

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

(I, II и 21 ч.).

№ 27.

Цѣна годовому
изданію съ пе-
ресылкой бро-
шюрованному
5 руб. 50 коп.

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд.
при Братствѣ
св. Стефана

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. — Разъяснительное опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Епархіальныя вѣдѣнія. — Краткій списокъ лицъ, служащихъ въ Пермской духовной семинаріи. — Объявленіе.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленія нѣкоторыхъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ о встрѣчаемыхъ во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ затрудненіяхъ при совершеніи браковъ и о возможныхъ мѣрахъ въ ихъ облегченію. Приказали: Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 Декабря 1905 г., за № 6631, было разрѣшено Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому примѣнять, въ виду облегченія встрѣчаемыхъ при совершеніи въ г. С.-Петербургѣ браковъ затрудненій, нижеслѣдующія правила: 1) оглашенія о бракахъ производить въ тѣхъ церквахъ, въ приходѣ коихъ проживаютъ желающіе вѣнчаться, независимо отъ времени ихъ проживанія въ приходѣ и принадлежности къ тому или иному сословію, ограничиваясь лишь наличностью полицейской прописки въ предѣлахъ прихода и засимъ, передъ совершеніемъ браковъ, не требовать отъ брачующихся предбрачныхъ свидѣтельствъ съ мѣста ихъ родины или приписки;

2) не требовать отъ желающихъ вступить въ бракъ представленія свидѣтельствъ о явкѣ къ исполненію воинской повинности и о припискѣ къ призывному участку; 3) при увѣреніи желающихъ вступить въ бракъ объ исполненіи ими долга исповѣди и Св. Причастія не требовать отъ нихъ обязательнаго представленія исповѣднаго свидѣтельства, предоставивъ сіе пастырской попечительности и благоразумію священника, а также совѣти брачующихся, и 4) въ случаѣ неполноты свѣдѣній въ паспортахъ и затруднительности полученія ихъ, ограничиваться представленіемъ желающими вступить въ бракъ полицейскаго свидѣтельства о правоспособности ко вступленію въ бракъ или принимать въ такихъ случаяхъ письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, засвидѣтельствованныя нотариусомъ въ порядкѣ ст. 73 и 83 Полож. о нотар. части, если таковыя будутъ представляемы помянутыми лицами; о чемъ было дано знать Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому указомъ и вмѣстѣ съ симъ циркулярными указами, отъ 4 Января 1906 года за № 1, сообщено было, для свѣдѣнія, Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Нынѣ нѣкоторые изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ испрашиваютъ разрѣшенія на примѣненіе изложенныхъ правилъ въ городахъ и селахъ подвѣдомыхъ имъ епархіямъ. Выслушавъ таковыя представленія Преосвященныхъ и не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію ихъ ходатайствъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить всеѣмъ Епархіальнымъ Начальствамъ въ потребныхъ случаяхъ примѣнять вышеизъясненныя правила о мѣрахъ къ облегченію совершенія браковъ въ подвѣдомыхъ имъ епархіяхъ; о чемъ, для исполненія сообщить Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами. Августа 14 дня 1906 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь Н. Токмаковъ:

Секретарь Георгій Губаревъ.

Разъяснительное опредѣленіе Святѣйшаго Синода;

I. По вопросу о наблюдении за печатаніемъ изданій правительственныхъ установленийъ вѣдомства Святѣйшаго Синода.

Одинъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ сообщилъ Г. Оберъ-Прокурору объ упраздненіи имъ, на основаніи Правительственнаго распоряженія, отъ 22 ноября 1905 года, должности цензора мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Обсудивъ это сообщеніе, Святѣйшій Синодъ разъяснилъ Преосвященному, что право духовной власти имѣть наблюдение за напечатаніями подвѣдомственными ему установленіями изданій религіознаго характера остается неотмѣненнымъ и за выходомъ новыхъ узаконеній о печати, какъ это признано общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта въ его журналѣ отъ 22 ноября 1905 года, и что посему наблюдение за Епархіальными Вѣдомостями должно быть возстановлено, а о лицѣ, на которое таковое наблюдение будетъ возложено, должно быть донесено Святѣйшему Синоду, къ свѣдѣнію.

II. По вопросу объ увольненіи редакторовъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Одинъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ донесъ Святѣйшему Синоду о томъ, что редакторъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, согласно его просьбѣ, имъ, Преосвященнымъ, на основаніи Высочайшаго указа 24 ноября 1905 г., уволенъ отъ обязанностей редактора. Обсудивъ это ходатайство, Святѣйшій Синодъ увѣдомилъ указомъ Преосвященнаго, что Высочайшій указъ отъ 24 ноября 1905 г. не давалъ ему основанія личною властію увольнять названное имъ лицо отъ должности редактора Епархіальныхъ Вѣдомостей, на которую онъ былъ назначенъ Святѣйшимъ Синодомъ, у коего посему и надлежало испросить разрѣшеніе на освобожденіе указаннаго лица отъ возложенныхъ на него обязанностей по изданію помянутаго журнала.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: въ санъ священника — псаломщикъ Саранинской единовѣрческой церкви, Красноуфимскаго уѣзда, Евграфъ Коноплевъ,

8 сентября въ Шемахинской единовѣрческой церкви, того же уѣзда. Окончившій курсъ Пермской духовной семинаріи, **Николай Порошинъ**, 10 сентября къ Отчино-Срѣтенской церкви, Пермскаго уѣзда. Діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Пермскомъ Кафедральномъ соборѣ, **Петръ Киселевъ** 14 сентября съ опредѣленіемъ къ Бедряжской церкви, Осинскаго уѣзда. Въ санъ діакона: монахъ Бѣлогорскаго монастыря **Іосифъ** во іеродіакона къ тому же монастырю.

Зачислены мѣста: псаломщическія — при Очерской церкви, Оханскаго уѣзда, 11 сентября за окончившимъ курсъ Рязанской духовной семинаріи **Петромъ Гаретовскимъ**; Юрической церкви, Соликамскаго уѣзда, 11 сентября — священническимъ сыномъ **Петромъ Пономаревымъ**. При Куштомакской церкви, Осинскаго уѣзда, 12 сентября — священническимъ сыномъ **Павломъ Грошевымъ**; при Бисертской Христорождественской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, протоіерейскимъ сыномъ **Викторомъ Иванковымъ**, 15 сентября; при Бердышевской церкви, Оханскаго уѣзда, 13 сентября — бывшимъ псаломщикомъ **Павломъ Пономаревымъ**; при Тохтаревской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, 16 сентября — заштатнымъ діаконъ Кунгурской Преображенской церкви **Іоанномъ Поповымъ**; при Сенькинской церкви, Пермскаго уѣзда, 16 сентября — окончившимъ Пермскую Стефановскую церковно-приходскую школу **Іваномъ Антоновымъ**; при Пармской церкви, Соликамскаго уѣзда, — бывшимъ псаломщикомъ **Василіемъ Плетневымъ**, 19 сентября.

Перемѣщены: священники — Уткинской единовѣрческой церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Григорій Фотѣевъ**, согласно ходатайству прихожанъ и старосты Верхне-Тагильской единовѣрческой церкви, Екатеринбургскаго уѣзда, постановленіемъ Пермскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 22 августа сего года переведенъ на службу въ Екатеринбургскую епархію.

Уволены отъ должности: псаломщики — Кривецкой церкви, Пермскаго уѣзда, **Александръ Главатскихъ**, 7 сентября, согласно прошенію, по болѣзни; Неволинской единовѣрческой церкви, Кунгурскаго уѣзда, **Петръ Войтяховъ**, 11 сентября, согласно прошенію, Сенькинской церкви, Пермскаго уѣзда, **Александръ Калашниковъ**, 16 сентября резолюціей Его Преосвященства за № 3317.

Умерли: діаконъ Устиновской церкви, Осинскаго уѣзда, состоящій на псаломщической вакансіи, **Іаковъ Пономаревъ**, 31 августа; псаломщикъ Куштомакской церкви, Осинскаго уѣзда, **Димитрій Гиввашевъ**, 7 сентября.

О вакантных мѣстахъ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) Священническія: при церкви села Золотыхъ-Промысловъ, Пермскаго уѣзда, съ 5 сентября; при Уткинской единовѣрческой церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 18 сентября.

б) Діаконскія: при Выковской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 2 сентября; при Вознесенской единовѣрческой церкви, Оханскаго уѣзда, съ 5 сентября.

в) Псаломщическія: при Очерской единовѣрческой церкви, Оханскаго уѣзда, съ 24 іюли, при Арійской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 7 сентября; при Юговской церкви, Пермскаго уѣзда, съ 7 сентября; при Неволинской единовѣрческой церкви, Кунгурскаго уѣзда, съ 11 сентября; при Кушмангортской церкви, Чердынскаго уѣзда, съ 11 сентября (былъ діаконъ); при Уткинской единовѣрческой церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 12 сентября; при Сылвино-Троицкой церкви, Пермскаго уѣзда, съ 18 сентября и при Сириинской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 7 сентября.

По ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 августа сего года, за № 9277, отпущено въ пособіе на благоустройство пострадавшаго отъ пожара единовѣрческаго храма въ селѣ Урминскомъ, Кунгурскаго уѣзда, 400 рублей.

КРАТКІЙ СПИСОКЪ

лицъ, служащихъ въ Пермской духовной семинаріи.

Ректоръ, протоіерей Константинъ Михайловичъ Доброуравовъ, 53 лѣтъ, сынъ священника Нижегородской губерніи. Кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1880 г.; 5 сентября 1880 г. помощникъ смотрителя Соликамскаго духовнаго училища; 9 сентября 1883 г. смотритель того же училища; 11 января 1889 г. преподаватель латинскаго языка въ Пермской духовной семинаріи; 5 февраля 1889 г. священникъ

Пермскаго Каѳедральнаго собора; 8 мая 1889 г. членъ Пермской духовной консисторіи; 9 февраля 1891 г. ректоръ Пермской семинаріи. Преподаватель Св. Писанія въ VI классѣ. Имѣеть ордена св. Владиміра 3 и 4 ст., св. Анны 2 ст. и св. Станислава 3 ст. и налицу.

Инспекторъ, коллежскій совѣтникъ Александръ Павловичъ Широлюбовъ, 34 лѣтъ, сынъ протоіерея Саратовской губерніи. Кандидатъ Казанской духовной академіи 1896 г., 1896—1897 учебный годъ профессорскій стипендіатъ Казанской академіи; 30 іюля 1898 г. преподаватель богословскихъ наукъ въ Александровской миссіонерской духовной семинаріи; 30 октября 1889 г. магистръ богословія; 20 ноября 1902 г. инспекторъ Пермской духовной семинаріи. Преподаватель Св. Писанія въ V классѣ. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Холостъ.

Преподаватели.

1. Логикѣ, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики статскій совѣтникъ Александръ Николаевичъ Юрьевъ, 56 лѣтъ, сынъ діакона Курской губерніи. Кандидатъ Казанской духовной академіи 1879 г.; 22 сентября 1879 г. преподаватель философскихъ наукъ въ Пермской духовной семинаріи. Имѣеть ордена св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст. Вдовъ.

2. Русской словесности съ исторіей литературы и французскаго языка статскій совѣтникъ Валеріанъ Александровичъ Фаминскій, 53 лѣтъ, сынъ священника Нижегородской губерніи. Кандидатъ Казанской духовной академіи 1880 г.; 1 августа 1880 г. преподаватель русской словесности съ исторіей литературы въ Пермской духовной семинаріи; 22 сентября 1895 г. преподаватель русской словесности съ исторіей литературы въ Пермской духовной семинаріи; 22 сентября 1895 г. преподаватель французскаго языка въ той же семинаріи. Имѣеть ордена св. Владиміра 4 ст., св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст. Холостъ.

3. Исторіи всеобщей и русской—статскій совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ Добролюбовъ, 49 лѣтъ, сынъ священника Ярославской губерніи. Кандидатъ Казанской духовной академіи 1882 г.; 27 іюля 1882 г. преподаватель латинскаго языка въ Архангельскомъ духовномъ училищѣ; 3 іюня 1883 г. помощникъ смотрителя того же училища; 17 мая 1889 г. смотритель Шенкурскаго духовнаго училища; 16 мая 1900 г. по случаю закрытія Шенкурскаго училища оставленъ за штатомъ на общихъ основа-

ніяхъ, 7 сентября 1900 г. преподаватель всеобщей и русской исторіи въ Пермской духовной семинаріи. Имѣеть ордена св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст. Холостъ.

4. Латинскаго языка— статскій совѣтникъ Иванъ Ермиловичъ Губкинскій, 45 лѣтъ, сынъ священника Рязанской губерніи. Кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1886 г.; 27 августа 1886 г. преподаватель гоимлетики, литургики и практическаго руководства для пастырей въ Минской духовной семинаріи; 21 мая 1887 г. преподаватель тѣхъ же предметовъ въ Рязанской духовной семинаріи; 6 іюля 1895 г. преподаватель тѣхъ же предметовъ въ Симбирской духовной семинаріи; 1 іюня 1897 г. преподаватель латинскаго языка въ той же Симбирской семинаріи; 24 октября 1901 года преподаватель латинскаго языка въ той же Симбирской семинаріи; 24 октября 1901 г. преподаватель латинскаго языка въ Рапенбургскомъ духовномъ училищѣ; 28 августа 1903 г. преподаватель латинскаго языка въ Пермской духовной семинаріи. Имѣеть ордена св. Станислава 2 ст. и св. Анны 3 ст. Холостъ.

5. Сравнительнаго богословія и обличенія русскаго раскола— статскій совѣтникъ Александръ Θεодосіевичъ Успенскій, 44 лѣтъ, сынъ протоіерея Костромской губерніи. Кандидатъ Казанской духовной академіи 1886 г.; 14 мая 1887 г. преподаватель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ Солигаличскомъ духовномъ училищѣ; 25 іюля 1902 г. преподаватель сравнительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола въ Пермской духовной семинаріи. Имѣеть ордена св. Станислава 2 ст. и св. Анны 3 ст. Женатъ.

6. Физики и математики— статскій совѣтникъ Владиміръ Александровичъ Бандауровъ, 37 лѣтъ, сынъ дворянина Курской губерніи. Окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ съ дипломомъ 1 степени въ 1892 г.; 17 сентября 1892 г. преподаватель физики и математики въ Пермской духовной семинаріи. Имѣеть ордена св. Анны 3 ст. и св. Станислава 3 ст. Женатъ.

7. Священнаго Писанія и еврейскаго языка— надворный совѣтникъ Алексій Ивановичъ Дергачевъ, 34 лѣтъ, сынъ протоіерея Пермской губерніи. Кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1898 г.; 29 мая 1899 года преподаватель греческаго языка въ штатныхъ классахъ Вятскаго духовнаго училища; 16 ноября 1900 года преподаватель греческаго языка въ Пермской духовной семинаріи; 14 августа 1903 г. преподаватель Священнаго Писанія въ Пермской духовной семинаріи; 1 октября

1903 г. преподаватель еврейскаго языка въ той же семинаріи. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ.

8. Церковной и библейской исторіи, исторіи русской церкви и нѣмецкаго языка **Василій Яковлевичъ Струминскій**, 26 лѣтъ, сынъ псаломщика Подольской губерніи. Кандидатъ Московской духовной академіи 1903 г.; 9 августа 1903 г. преподаватель церковной и библейской исторіи и исторіи русской церкви въ Пермской духовной семинаріи; 1 октября 1903 г. преподаватель нѣмецкаго языка въ той же семинаріи. Холостъ.

9. Греческаго языка—**Арсеній Алексѣевичъ Дроздовъ**, 28 лѣтъ, сынъ священника Симбирской губерніи. Кандидатъ Казанской духовной академіи 1903 г.; 21 августа 1903 г. преподаватель греческаго языка въ Пермской духовной семинаріи. Холостъ.

10. Латинскаго языка—**Викторъ Михайловичъ Можгинскій**, 28 лѣтъ, сынъ діакона Вятской губерніи. Кандидатъ Казанской духовной академіи 1903 г.; 4 сентября 1903 г. преподаватель латинскаго языка въ Пермской духовной семинаріи. Холостъ.

11. Основного, догматическаго и нравственнаго богословія—**Александръ Стефановичъ Рубиновъ**, 28 лѣтъ, сынъ священника Тамбовской губерніи. Кандидатъ Казанской духовной академіи 1903 г.; 6 ноября 1903 г. преподаватель основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Пермской духовной семинаріи. Холостъ.

12. Литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей—**Николай Ивановичъ Знамировскій**, 27 лѣтъ, сынъ чиновника Пермской губерніи. Кандидатъ Казанской духовной академіи 1904 г.; 16 сентября 1904 г. преподаватель греческаго языка въ Пермской духовной семинаріи; 14 апрѣля 1906 г. преподаватель литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей въ Пермской духовной семинаріи. Холостъ.

13. Греческаго языка—протоіерей **Тихонъ Петровичъ Андріевскій**, 33 лѣтъ, сынъ священника Терской области. Кандидатъ Казанской духовной академіи 1900 г.; 1 іюля 1900 г. наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Сѣверной Осетіи; 16 января 1904 г. настоятель Карскаго собора и благочинный 1 округа; 30 января 1903 г. возведенъ въ санъ протоіерея; 16 января 1903 года предсѣдатель Карскаго отдѣленія Грузинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Карскаго округа; 4 іюля 1904 года окружный миссіонеръ Карскаго округа; 27 ноября 1905 г. по прошенію уволенъ за штатъ; 14 іюля 1906 г. преподаватель греческаго языка въ Пермской духовной семинаріи.

Преподаватели, служащіе по найму.

Гимнастики—коллежскій совѣтникъ **Веніаминъ Ивановичъ Селивановъ**, онъ же фельдшеръ семинарской больницы, съ 1869 г.

Помощники инспектора.

Дмитрій Стефановичъ Богоявленскій, 27 лѣтъ, сынъ діакона Пермской губерніи. Кандидатъ Московской духовной академіи 1903 г.; 28 августа 1903 г. помощникъ инспектора Пермской духовной семинаріи. Желать.

Алексій Космичъ Неждановъ, 26 лѣтъ, сынъ мѣщанина Московской губерніи. Кандидатъ Московской духовной академіи 1905 г.; 4 февраля 1906 года помощникъ инспектора Пермской духовной семинаріи. Холостъ.

Прочія должностныя лица.

Духовникъ и священникъ семинарской церкви—священникъ **Константинъ Александровичъ Шестаковъ**, съ 10 апрѣля 1904 года.

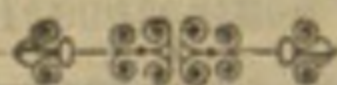
Учитель начальной образцовой при семинаріи школы діаконъ **Михаилъ Прокофьевичъ Оглоблинъ**, съ 15 августа 1906 года.

Почетный блюститель семинаріи—Пермскій 2-й гильдіи купецъ **Григорій Васильевичъ Вердинскій**, съ 22 апрѣля 1898 г.; имѣеть ордена св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 2 ст.

Староста семинарской церкви—Пермскій 2-й гильдіи купецъ **Семень Епимаховичъ Бусакинъ**, съ 7 мая 1902 г.

Врачъ при семинарской больницѣ—коллежскій совѣтникъ **Павелъ Николаевичъ Серебренниковъ**, 56 лѣтъ, сынъ священника Пермской губерніи. Окончилъ курсъ въ Императорской медико-хирургической академіи 1876 г.; докторъ медицины 1885 г.; 20 февраля 1887 г. врачъ при Пермской духовной семинаріи. Имѣеть ордена св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст.

Экономъ—діаконъ **Павелъ Петровичъ Славнинъ**, съ 20 декабря 1903 года.

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА

со свѣто-лечебными и электро-массажными отдѣлами открыта и функционируетъ въ г. Екатеринбургѣ.

Имѣются: простыя ванны, лекарственныя, гидро-электрическія (монополярныя, диномерныя, фарадическія гальваническія, синусоидальныя и по Гертнеру), паровыя, суховоздушныя (римско-ирландскія) ванны; всевозможныя души (душъ Шарко); электро-свѣтовая ванна. Электрическій кабинетъ обставленъ согласно послѣднему слову науки отъ своей динамо-машины. Массажъ обыкновенный и вибраторный (отъ мотора). Больные принимаются съ разнообразными хроническими болѣзнями; преимущественно же леченіе означенными физическими методами рекомендуется при ревматизмахъ, разныхъ разстройствахъ питанія (малокровіе, ожиреніе), золотухѣ, рахитизмѣ, сифилисѣ, при нервныхъ заболѣваніяхъ, при разныхъ эксудативныхъ припуханіяхъ, при желудочко-кишечныхъ, почечныхъ, мочеполовыхъ (половое безсиліе) страданіяхъ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ и др. хроническихъ болѣзняхъ. Для тяжело-больныхъ при лечебницѣ имѣются постоянныя кровати съ платою отъ 5 до 10 руб. въ сутки, за содержаніе, помѣщеніе и леченіе.

Директоръ и владѣлецъ лечебницы

В. А. Доброхотовъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Хроника.—Отвѣтъ на вопросъ о томъ, почему въ Пермской епархіи до сихъ поръ тормозится открытіе церковно-приходскихъ совѣтовъ.—Изъ жизни.—Насильственный конецъ (стихи).—Александръ Ивановичъ Тихоміровъ (Некрологъ).—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Х Р О Н И К А.

Архипастырскія богослуженія.—Собраніе старообрядцевъ и миссіонерскія бесѣды въ селѣ Ильинскомъ, Пермскаго уѣзда.

Архипастырскія богослуженія. Сентября 6. Архипастырь, Преосвященный Никаноръ, раннюю литургію изволилъ совершать въ Крестовой церкви, псаломщикъ Евграфъ Коноплевъ поставленъ во діакона.

Сентября 7—8. Преосвященнѣйшій Никаноръ бдѣніе и божественную литургію, по случаю храма, совершалъ въ Рождество-Богородицкой церкви. Владыкою на бдѣніи устно преподано слово; слово на литургіи произнеслъ мѣстный настоятель, протоіерей Кудрявцевъ Евграфъ; діаконъ Евграфъ Коноплевъ поставленъ во священника; кандидатъ богословія, инспекторъ классовъ епархіальнаго женскаго училища, Петръ Константиновичъ Невѣровъ поставленъ во діакона; псаломщики—Іоаннъ Фортинскій и Вячеславъ Винокуровъ посвящены въ стихарь.

Сентября 8—9. Владыка бдѣніе и божественную литургію, по случаю дня святителя Θεодосія, совершалъ въ Серафимовскомъ придѣлѣ ново-строющагося Вознесенскаго храма; діаконъ Петръ Невѣровъ поставленъ во священника; кончившій курсъ семинаріи Николай Порошинъ—поставленъ во діакона: слово произноситъ священникъ Стефанъ Богословскій.

Сентября 10. Архипастырь (ранию) воскресную литургію совершалъ въ Крестовой церкви; діаконъ Николай Порошинъ поставленъ во священника; вечеромъ въ Крестовой церкви Владыка совершалъ обычное молебное акаѣистное пѣніе Божіей Матери. Собравшимся богомольцамъ Владыкой предложено устное назидательное повѣствованіе о святителѣ Стефанѣ, подобномъ Сергію и иконѣ „Черниговской“ Божіей Матери, въ связи съ совершеннымъ Владыкой паломническимъ путешествіемъ.

Сентября 11—12. Архипастырь бдѣніе, съ чтеніемъ акаѣиста и литургію, по случаю храма, совершалъ въ церкви праведнаго Сумеона Вер-

хотурскаго, что при мѣщанской богадѣльнѣ. Владыкою устно преподано слово объ истинно-христіанскомъ настроеніи по примѣру праведнаго Сусеона; іеродіаконъ Макарій поставленъ во іеромонаха, монахъ Іосифъ — во іеродіакона.

Сентября 13—14. Преосвященнѣйшій торжественное бдѣніе, съ чиномъ Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста Господня, и божественную литургію, при многочисленномъ сборѣ молящихся, изволилъ совершать въ Кафедральномъ соборѣ; Архипастыремъ предложено устное слово о должномъ почитаніи Креста Господня и званія христіанскаго, въ связи съ современными настроеніями; — діаконъ Петръ Киселевъ поставленъ во священника, псаломщикъ Сусеонъ Боронниковъ посвященъ въ стихарь.

Сентября 16—17. Преосвященнѣйшій, по случаю храма, бдѣніе и литургію съ молебномъ и поученіемъ, изволилъ совершать въ церкви Епархіальнаго женскаго училища.

Собраніе старообрядцевъ и миссіонерскія бесѣды въ селѣ Ильинскомъ, Пермскаго уѣзда. 27 августа, въ зданіи Ильинскаго волостного правленія, съ разрѣшенія Пермскаго Губернатора, Василиемъ Ивановичемъ Рукавицынымъ, распространителемъ странническаго вѣроученія въ селѣ Ильинскомъ и его окрестностяхъ, было открыто собраніе старообрядцевъ, о чемъ и было въ № 179-мъ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей объявлено въ свое время. Цѣль этого собранія была та, чтобы познакомить, какъ говорилось въ газетѣ, публику съ вѣроученіями старообрядцевъ — часовенныхъ, бѣглопоповцевъ, поморцевъ и странниковъ. Не предполагая и не ожидая со стороны православія встрѣтить какія-либо мѣропріятія, Василій Ивановичъ намѣревался выполнить и свои тайные замыслы, гнѣздившіеся въ глубинѣ его души и, подъ прикрытіемъ разбора вѣроученій старообрядцевъ, разобрать по своему разумѣнію и ученіе православной церкви. Однимъ словомъ, задумалъ поглумиться надъ православными и старообрядцами, не пріемлющими странническаго ученія (онъ зналъ, что послѣдніе будутъ на собраніи), не встрѣтивъ съ ихъ стороны никакого отпора. Но мѣстное духовенство своевременно узнало объ этомъ и позаботилось объ огражденіи своей паствы отъ нежелательныхъ натисковъ г. Рукавицына и, ко дню открытія собранія старообрядцевъ, совершенно неожиданно для Василія Ивановича, пригласило о.о. миссіонеровъ — епархіальнаго священника Льва Ершова и уѣзднаго священника В. Морозова. Такая неожиданность не остановила открытія собранія старообрядцевъ въ

назначенный день. О.о. миссіонеры явились въ собраніе въ качествѣ лишь простыхъ слушателей. При довольно многочисленномъ собраніи народа, Василій Ивановичъ объявилъ: „сегодня будетъ собраніе старообрядцевъ“. „Собрались мы сюда для того, говорилъ онъ, чтобы разобрать ученіе старообрядцевъ — часовенныхъ, бѣглопоповцевъ, поморцевъ и странниковъ, не касаясь православія“. Разборъ означенныхъ ученій онъ распредѣлилъ на три дня — на 27, 28 и 29-ое числа августа, заявивъ при этомъ, что каждое изъ этихъ собраній будетъ продолжаться по 7-ми часовъ. Но въ первый же день вмѣсто разбора означенныхъ ученій онъ преподавалъ собравшемуся народу нравственное ученіе о томъ, какъ нужно жить и что долженъ дѣлать человекъ для спасенія своей души. „Мы, — говорилъ онъ, живемъ для того, чтобы стремиться къ горнему и человекъ не тотъ, кто шляется по базару, а кто ходитъ въ церковь, или, какъ мы, собрались сюда“. Говорилъ онъ въ этотъ день много, но неосновательно, сбивчиво и непонятно для народа. Не будемъ здѣсь касаться всего того, что говорилъ Василій Ивановичъ, но лишь скажемъ, что онъ далеко уклонился отъ намѣченнаго имъ плана, незамѣтно для себя увлекся своимъ краснорѣчіемъ и, вмѣсто обѣщаннаго разбора вѣроученій старообрядцевъ, пустился въ разборъ ученія православной церкви. Присутствующіе здѣсь о.о. миссіонеры дали Рукавицыну полную свободу слова, такъ какъ инициатива собранія старообрядцевъ принадлежала всецѣло ему.

На второй день, при сравнительно меньшемъ собраніи народа, Василій Ивановичъ вкратцѣ разобралъ ученіе старообрядцевъ — часовенныхъ, бѣглопоповцевъ и поморцевъ. Разборъ этого ученія не отличался убѣдительностью и вѣрностью приводимыхъ имъ фактовъ, а потому не произвелъ на слушателей должнаго впечатлѣнія и многіе какъ изъ православныхъ, такъ и изъ старообрядцевъ и странниковъ, уходя съ собранія, не вынесли отсюда опредѣленнаго понятія, о томъ, о чемъ говорилъ Василій Ивановичъ.

Третій день былъ посвященъ Рукавицынымъ исключительно разбору ученія странниковъ. Весь этотъ разборъ состоялъ изъ похвалъ жизни и ученія послѣднихъ. Разборомъ ученія странниковъ Рукавицынъ закончилъ свои бесѣды. О.о. миссіонеры, терпѣливо выслушавъ все, сказанное имъ, назначили и со своей стороны бесѣды на 30-е и 31-е августа.

Бесѣда, назначенная на 30 августа, привлекла много слушателей. Въ началѣ бесѣды, открывшейся въ 12 часовъ дня, о. Левъ Ершевъ подробно разобралъ все сказанное Рукавицынымъ на предъидущихъ собра-

ніяхъ, а потомъ, послѣ часоваго перерыва, употребленнаго на подкрѣпленіе себя пищей, о. Морозовъ открылъ бесѣду о вѣчности церкви и ея священствѣ. Въ продолженіи шести часовъ бесѣда эта не была окончена, а оставлена до слѣдующаго дня, такъ какъ было уже поздно и народъ сталъ расходиться. Въ теченіе бесѣды, веденой о. Василиемъ, Рукавицынъ велъ себя не особенно деликатно. — „Нуко посмотришь, что намъ навралъ о. Василій“, — говорилъ онъ. Такое неделикатное и нахальное обращеніе Василія Ивановича съ о.о. миссіонерами, тактично державшими себя со своимъ собесѣдникомъ, раздражало православныхъ слушателей и старообрядцевъ не странническаго согласія, волновало и заставляло ихъ дѣлать недовольныя замѣчанія по адресу расходившагося „учителя старой вѣры“.

На 5-й день, т. е. 31 августа, о Львомъ Ершевымъ была продолжена и окончена бесѣда о. В. Морозова и вновь предложено было вниманію слушателей ученіе о таинствѣ св. причащенія. О. миссіонеръ прекрасно и основательно доказалъ, что установленное Христомъ священство и таинство св. причастія будутъ существовать въ церкви Христовой до самаго втораго Христова пришествія, такъ какъ эти таинства одно безъ другаго существовать не могутъ.

Бесѣда закончилась заключительной рѣчью о. Льва Ершева, который снова повторивъ вкратцѣ все, въ теченіи пяти дней, сказанное г. Рукавицынымъ, подчеркнувъ при этомъ, что ученіе его ложно, что онъ, будучи послѣдователемъ странническаго вѣроученія, имѣлъ намѣреніе на этихъ собраніяхъ увлечь старообрядцевъ не странниковъ и православныхъ въ свое согласіе, не ожидая себѣ отпора и т. п.

Въ заключеніе всего вышеизложеннаго, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что В. И. Рукавицынъ въ теченіи 5-ти дней — разбора старообрядческихъ вѣроученій и миссіонерскихъ бесѣдъ — былъ не послѣдователемъ, не тактиченъ, а главнымъ образомъ не выполнилъ того плана, какой онъ намѣтилъ себѣ предъ открытіемъ бесѣдъ. Такъ, вмѣсто семи часовъ въ день, назначенныхъ на бесѣду, онъ въ первый же день велъ ихъ только 5 часовъ, а во второй и третій — даже 3 часа. Собранія эти, какъ сказано выше, носили характеръ правоучительный, проповѣдническій, а ничуть не посвященный разбору вѣроученій старообрядцевъ. Народъ, какъ старообрядцы не странники, такъ и православные, слушая его безосновательные трактаты, раздражался и не понималъ, къ чему онъ ведетъ весь этотъ ненужный ему разговоръ: то онъ начнетъ ругать православіе и духовенство, то — хвалить свое странническое вѣроученіе (старообрядцы-безпоповцы,

бѣглопоповцы и другіе ученіе это не любятъ), примѣшивая къ нему даже Самого Христа, Который будто бы также бѣгунъ. Однимъ словомъ, Рукавицынъ наговорилъ такъ много и безтолковаго и лишняго, что произвелъ совершенно обратное тому впечатлѣнію, какое онъ думалъ произвести на своихъ слушателей.

О.о. же миссіонеры своимъ присутствіемъ на старообрядческомъ собраніи и положительными доказательствами, приводимыми въ опроверженіе доводовъ своего оппонента, сослужили нашему закамскому краю незамѣнимую услугу въ дѣлѣ православія, такъ какъ безъ ихъ руководства нашъ темный народъ не въ силахъ былъ бы переварить все—то, что онъ услышалъ отъ Василя Ивановича и могъ бы заболѣть тѣмъ же недугомъ, какимъ, къ сожалѣнію, болѣетъ и самъ послѣдователь странническаго вѣроученія.

Діаконъ *Гр. Логинскихъ.*

Отвѣтъ на вопросъ о томъ, почему въ Пермской епархіи до сихъ поръ тормозится открытіе церковно-приходскихъ совѣтовъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 18 ноября 1905 г. за № 5900 („Церк. Вѣд.“ 1905 г. № 48) было циркулярно предложено Епархіальнымъ Преосвященнымъ о принятіи мѣръ къ открытію при православныхъ церквахъ приходскихъ совѣтовъ изъ выборныхъ отъ прихожанъ въ интересахъ устроенія церковно-приходской жизни и общаго руководства церковно-приходской дѣятельностью, включительно до распоряженія церковнымъ хозяйствомъ. Не смотря однако на то, что со времени этого синодскаго указа прошло болѣе полугода, въ Пермской епархіи до сихъ поръ, по свидѣтельству самого Епархіальнаго начальства („Перм. Епар. Вѣд.“ 1906 г. № 16), не находится прихода, гдѣ бы проектируемый приходскій совѣтъ облекся въ реальную форму и началъ проявлять функціи своей дѣятельности. Чѣмъ объяснить столь продолжительную медлительность въ проведеніи въ жизнь означенной приходской реформы? Обусловливается ли эта медлительность косностью и не дѣятельностью духовенства, не желающаго принимать на себя лишній трудъ, такъ какъ, безъ сомнѣнія, причтамъ церквей, особенно настоятелямъ, придется много и много потрудиться какъ въ дѣлѣ образованія совѣтовъ по приходамъ,

такъ и въ направленіи первоначальной дѣятельности уже организованныхъ совѣтовъ? Или же въ данномъ случаѣ нерѣшительность духовенства объясняется другими и болѣе важными причинами? Попробуемъ, насколько хватитъ силъ и умѣнія, разобраться въ указанныхъ предположеніяхъ.

Просматривая указъ Св. Синода отъ 18 ноября 1905 г. за № 5900, мы видимъ, что изложенныя тамъ руководственные правила для образованія приходскихъ совѣтовъ слишкомъ общи и неопредѣленны. Можно подумать, что Синодъ сдѣлалъ это намѣренно, не желая стѣснять подробной регламентаціей самостоятельности совѣтовъ, но, съ другой стороны, ничто не мѣшаетъ предположить и то, что въ намѣреніи Синода было передать дѣло частной разработки руководственныхъ правилъ для совѣтовъ мѣстнымъ Епархіальнымъ начальствамъ. Такъ какъ въ нашей епархіи ничего въ этомъ родѣ предпринято еще не было, поэтому *volens—no lens* приходскому духовенству пришлось самому разбираться въ сложномъ вопросѣ объ открытіи приходскихъ совѣтовъ. Вотъ тутъ-то, при соображеніяхъ за и противъ, духовенство, безъ сомнѣнія, убѣдилось, что организація приходскихъ совѣтовъ—дѣло совсемъ не такое простое, какъ это представляется на первый взглядъ; что образовать совѣтъ—не значитъ лишь созвать церковно-приходскій сходъ, выбрать на немъ представителей въ числѣ 12 человекъ или менѣе, выяснить имъ ихъ предстоящую дѣятельность, раздать различныя порученія и—совѣтъ готовъ. Нѣтъ, построенный такимъ внѣшнимъ, формальнымъ способомъ совѣтъ ничего новаго не принесетъ въ приходскую организацію, ему не оживить приходской жизни и не объединить прихожанъ вокругъ своего храма. Совѣтъ въ этомъ родѣ представить собою не иное что, какъ внѣшнее видоизмѣненіе, лишь съ болѣе обширной программой, церковно-приходскихъ попечительствъ, жалкая роль которыхъ въ жизни прихода всѣмъ хорошо извѣстна.

Для того, чтобы приходскій совѣтъ былъ дѣйствительно живой ячейкой, изъ которой бы по всему приходу раскинулись нити братской любви и единенія,—для этого недостаточно поспѣшнаго, формальнаго открытія по приходамъ совѣтовъ, въ родѣ какъ бы нашивки новой заплата на ветхой одеждѣ, а необходима предварительная и продолжительная пропаганда въ народной массѣ идеи проектируемой реформы, необходимо предшествующее усердное ознакомленіе прихожанъ съ тѣми благими цѣлями и намѣреніями, къ которымъ будетъ стремиться въ своей дѣятельности приходскій совѣтъ,—словомъ, прежде образованія совѣта, какъ живой при-

ходской организаціи, необходимо достигъ полнаго проникновенія прихожанъ его идеями.

Теперь, спрашивается, возможна ли и посильна ли такая трудная работа для рядового приходскаго духовенства въ настоящее переходное время, когда, съ развитіемъ такъ называемаго освободительнаго движенія, шатаніе умовъ достигло небывалой степени, когда интересы храма, да и вообще религіозные вопросы отодвигаются на задній планъ, когда, напротивъ, ловко распространяемыя по всей матушкѣ Россіи современныя соціалистическія воззрѣнія имѣютъ своимъ послѣдствіемъ укорененіе между людьми началъ не христіанской любви и единенія, а грубаго эгоизма и себялюбія? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: такая работа для громаднаго большинства духовенства въ данное время не только непосильна, но и несвоевременна, потому что всякая вообще реформа наилучшимъ образомъ осуществляется только при мирномъ, спокойномъ теченіи жизни, стало быть эти же именно условія необходимы и для проведенія въ жизнь приходскихъ совѣтовъ. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ духовенство рѣшится исключительно на свой страхъ заводить теперь въ своихъ приходахъ новые порядки, когда оно само не увѣрено въ воззрѣніяхъ своихъ пасомыхъ; почему бы не предположить, что въ устраиваемые совѣты окажутся намѣренно, помимо воли пастыря, избранными не добрые и благочестивые, преданные церкви прихожане, какъ бы слѣдовало, а, напротивъ, люди, увлекшіеся модными теперь политико-соціалистическими идеями, каковыхъ (людей) въ нынѣшнее время не мало найдется въ каждомъ приходѣ, люди, большею частью, равнодушные къ храму Божію, которые, слѣдовательно, будутъ преслѣдовать въ своей дѣятельности, въ качествѣ членовъ совѣта, не благо церкви и прихода, а свои лишь партійные интересы. Въ особенности, серьезная опасность состоитъ въ томъ случаѣ, если члены приходскаго совѣта на первыхъ же порахъ своей дѣятельности заявятъ претензіи на исключительное присвоеніе себѣ предоставляемаго имъ, по смыслу указа Св. Синода, права распорядженія церковнымъ хозяйствомъ. Въ возможности подобныхъ стремленій и чаяній со стороны прихожанъ не можетъ быть и сомнѣнія. Если ужъ и теперь — до организаціи совѣтовъ, прихожане, случается, настойчиво домогаются взять въ свои руки все церковное хозяйство, составляютъ въ этомъ родѣ приговора и даже самовольно отказываются впередъ платить церковные налоги, доставляя тѣмъ не мало хлопотъ Епархіальному начальству, — то что сказать о томъ времени, когда будетъ функціонировать совѣтъ, который въ дѣлѣ распоряже-

нія церковнымъ имуществомъ будетъ видѣть свое неотъемлемое право, санкціонированное Св. Синодомъ, и не потерпитъ никакого ограниченія себя въ этой дѣятельности.... Можно себѣ представить, сколько будетъ тогда конфликтовъ между приходами и Епархіальнымъ начальствомъ!... Не даромъ въ бесѣдахъ съ о.о. іереями на злободневныя темы по преобразованію приходоу не въ рѣдкость приходится слышать отзывы, что въ настоящее неустойчивое время, проектируемые приходскіе совѣты представляютъ собою обоюдо-острое оружіе, могущее вмѣсто ожидаемаго блага причинить большое зло, и что открытіе ихъ до полной церковной реформы — дѣло по меньшей мѣрѣ рискованное. Раздаются голоса также и за то, что при данныхъ условіяхъ приходской жизни вполнѣ достаточно, пока, вмѣстѣ организаціи совѣтовъ предоставить прихожанамъ право участія на благочинническихъ и епархіальныхъ съѣздахъ духовенства чрезъ своихъ выборныхъ представителей — церковныхъ старостъ, при чемъ послѣдніе, принимая на дѣлѣ близкое и вліятельное участіе въ веденіи церковнаго хозяйства и въ направленіи денежныхъ отчисленій изъ церковныхъ суммъ, тѣмъ самымъ помогутъ мирному разрѣшенію нелегкой задачи и безобидномъ для прихода распредѣленіи церковныхъ суммъ между общепархіальными и собственно приходскими нуждами.

Если, съ другой стороны, дѣло открытія по приходамъ совѣтовъ предоставитъ всецѣло въ руки одного духовенства, чтобы оно при выборѣ членовъ совѣта руководилось лишь своими соображеніями, не допуская активнаго участія въ томъ со стороны прихожанъ, то это значитъ — губить предпріятіе въ самомъ зародышѣ. Въдѣ тогда прихожане будутъ смотрѣть на совѣтъ, какъ на выдумку духовенства, члены совѣта не будутъ имѣть ни вліянія, ни авторитета среди прихожанъ, ибо въ глазахъ послѣднихъ явятся просто ставленниками духовенства, а не своими избранниками. Въ результатѣ — пассивное отношеніе къ дѣятельности совѣта, недовѣріе, подозрительность, разныя интриги и доброе по идеѣ предпріятіе, не успѣвъ расцвѣсти, омертвѣетъ....

Итакъ, на вопросъ, почему въ Пермской епархіи до сихъ поръ не открываются церковно-приходскіе совѣты, — отвѣчаемъ, что причиной тому служатъ не нерадѣніе приходскаго духовенства и не отсутствіе со стороны его инициативы въ этомъ дѣлѣ, а исключительно тяжелыя условія настоящаго переходнаго времени, при которыхъ открытіе приходскихъ совѣтовъ слѣдуетъ признать несвоевременнымъ, такъ какъ эта приходская реформа — прекрасная по идеѣ, при малѣйшей неопытности со стороны духовенства,

на практикѣ можетъ принести много зла церкви и приходу и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить массу хлопотъ и неприятностей Епархіальному начальству.

П.

ИЗЪ ЖИЗНИ.

Странное время мы переживаемъ! Странные люди со странными требованіями освободительнаго движенія выдѣлились въ нашемъ государствѣ. Мучимые жаждой свободы, чрезъ мѣру хлѣбнувъ неразбавленнаго вина свободы, начинаютъ винить и наказывать правителей, послѣдствіемъ чего рѣки крови.... масса увѣчій.... и страшныхъ ранъ.... Неблагодѣтельные элементы нашего государства, революціонные и анархическіе, дѣлаютъ свое дѣло неустанно... Заряжаютъ оружія, готовятъ бомбы, точатъ ножи, нападаютъ на высшихъ сановниковъ, на служащихъ въ коммерческихъ предпріятіяхъ, бьютъ изъ-за угла, а то и прямо съ фронта, грабятъ банки, казенки, магазины, мирныхъ жителей... Благодѣтельные же элементы государства вмѣсто того, чтобы подавить дѣло мятежа, идти на встрѣчу анархіи, бороться съ нею всѣми мѣрами,—только бранятся и критикуютъ. Часто не могущіе управиться съ собственными дѣлами—они находили всѣхъ государственныхъ людей дурными. Авторитетъ Правительства подрывался на каждомъ шагу. Поддержки, сочувствія государственный человѣкъ не встрѣчалъ. Такъ и напрашивается на справку пословица: „чужую бѣду руками разведу, а къ своей ума не приложу“. Все въ рукахъ правителей было плохо, неудачно, только мы паньки, только мы люди зрѣлаго государственнаго ума! И безъ конца критикуемъ и критикуемъ! Какъ говорить, „на словахъ—какъ на органахъ“, а дѣла то со стороны положительныхъ элементовъ общества не видно. Есть, конечно, и такіе въ нашей необъятной богоспасаемой Россіи, которые состоятъ въ области безпечальнаго созерцанія. Неспособные сами на дѣло, преднамѣренно, ради только того, чтобы не нарушить своего покоя, ко всѣмъ подлаживаются и со всѣми соглашаются: это значитъ безпартійные. Или въ лучшемъ смыслѣ слова: „наша хата съ краю, ничего не знаю“,—„а то бомбу подбросятъ“, думаютъ про себя. Вдумчиво оглядываясь на все происшедшее у насъ на глазахъ, останавливаешься порой на мысли, ужъ не эпидемія ли психическаго заболѣванія вихремъ пронеслась надъ русскимъ обществомъ?! Ропотъ... недовольство... волненія... убійства... все это переплелось между собой.

Ложно и безтолково понятое „освободительное движеніе“ прямо-таки безуміемъ отзывалось. Болѣзненные проявленія помраченнаго разсудка и совѣсть больной воли — признаки разложенія челоуѣчества, неспособнаго къ государственной жизни среди цивилизованныхъ народовъ. Чѣмъ объяснить?... Людей, любящихъ свою родину съ готовностью отдать за нее жизнь, людей долга, людей вѣрныхъ Церкви и своему Самодержавному Государю, поносятъ, какъ негодяевъ, а на страницахъ газетъ „лѣвыхъ“, во имя свободы слова и убѣжденій, клеймятъ именемъ „черносотенецъ“, распинаютъ у позорнаго столба, величаютъ лицемѣрно, пригибая колѣна, „истиннорусскими людьми!“ Чѣмъ объяснить? „Лѣвые“ съ грубой бранью обрушиваются на гражданина долга, на челоуѣка—христианина, и ущотребляютъ противъ него всѣ средства вплоть до бойкота и убійства! Революціонная вакханалія не терпитъ на пути своемъ людей съ честными убѣжденіями, — людей порядка, законности и долга! Чтобы посеять смуту въ народѣ, устно и печатно „крайніе“ искажаютъ факты. Сколько революціонныхъ газетъ и листовъ разныхъ названій выбрасывается народу?! Все это для того, чтобы поднять народъ противъ Правительства. Разгромы цѣлыхъ городовъ, поджоги помѣщичьихъ усадебъ, — показатели неразборчивости въ средствахъ нашего темнаго мужика получить „землю и волю“. Все горе въ томъ, что нашъ мужикъ неграмотенъ, политически не воспитанъ, не можетъ разобраться въ друзьяхъ и врагахъ, вѣритъ всякому печатному слову, не справляясь съ источникомъ этого печатнаго слова, и, такимъ образомъ, представляетъ собой благопріятную почву — сѣять плевелы смуты. Благо, что „крайніе“ успѣли, особенно во внутреннихъ губерніяхъ, вбить въ голову мужика „не довѣрять Правительству“, а кому слѣдовало объ этомъ знать, чтобы предупредить зло, — проспали!

Что сказать о нашихъ милыхъ дѣтяхъ, будущихъ граждавахъ свободной Россіи? Наши милыя дѣти пошли впереди милыхъ папашъ и мамашъ. Во имя той же свободы дѣти наши не стыдятся и не боятся родителей, начальниковъ, учителей и воспитателей. Не говоря уже объ университетахъ и др. высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ еще все толкутся на одномъ мѣстѣ, учиться или не учиться, въ нашей средней школѣ всѣхъ видовъ и типовъ прогрессируетъ духъ мятежныхъ бунтарей. Школа на дорогѣ разложенія: теперь хозяева школы ученики, а не учителя. Захочу — буду учиться, а не захочу — никто не имѣетъ права меня принуждать. Ученикамъ не понравился начальникъ, учитель, объявляютъ ему бойкотъ, устраиваютъ обструкцію, гонятъ изъ класса... Для дѣтей безпринципныхъ

подъ вліяніемъ злой воли „крайнихъ“ возможно все неприличное, все дикое, все отталкивающее. Законъ Божій въ школахъ на положеніи терпимаго только предмета. Изгнаніе Закона Божія изъ школы — вопросъ времени. Теперь дѣти отъ 13 до 15 лѣтъ говорятъ законоучителю, что Законъ Божій долженъ быть необязательнымъ предметомъ. Законоучителя на урокахъ Закона Божія встрѣчаютъ цѣніемъ марсельезы или другой подобной пѣсни. Бывало, что предъ урокомъ Закона Божія дежурный не читаетъ молитвы и самъ законоучитель при демонстративномъ гробовомъ молчаніи прочитываетъ положенную молитву. Пусть родители представляютъ, что переживаетъ законоучитель отъ оскорбленій со стороны ихъ милыхъ дѣтей. Возстали на Бога и на Христа Его! Приготовишки, первоклассники, вообще наивная милюзга, подъ руководствомъ учениковъ старшихъ классовъ, заразившись „освободительнымъ движеніемъ“, спородировали маленькихъ акробатовъ на аренѣ цирка или телятъ съ поднятыми хвостами въ лѣтнюю пору на дугу. Мы тоже граждане, говорятъ подростки, хотя и пишутъ диктанты съ ошибками, тетрадки имѣютъ съ кляксами, по арифметикѣ въ журналахъ частоколъ.... Милюзга и юноши принялись визжать, пищать, прыгать по класснымъ партамъ, бросать чернильницей черезъ стеклянную дверь въ проходящаго по коридору мимо учителя, выбивать стекла въ окнахъ училищнаго зданія, обливать сѣрой кислотой строгихъ, а потому и нелюбимыхъ, преподавателей, производить взрывы въ училищныхъ зданіяхъ, разливать вредныя для здоровья зловонныя жидкости въ классныхъ комнатахъ съ цѣлю прекратить учебныя занятія, стрѣлять изъ браунинговъ и т. д., предполагая, что во всѣхъ этихъ эволюціяхъ именно и выражается „свобода личности“. Наши дѣвочки въ памятные октябрьскіе дни прошлаго года, когда ходили по улицамъ процессіи съ красивыми флагами и цѣніемъ пошлой марсельезы, вывѣшивавшія на окнахъ учебнаго заведенія аншлаги „возьмите насъ“, достойны сожалѣнія, какъ еще не достигшія гражданской умственной зрѣлости и поддавшіяся вліянію злыхъ силъ своихъ ближайшихъ руководителей-воспитательницъ, а послѣднія, кстати сказать, въ силу дарованныхъ Манифестомъ 17 октября свободъ, оказали должное вліяніе на своихъ воспитанницъ, такъ какъ воспитанницы имѣли гражданское мужество отказать въ повиновеніи начальницѣ и, вопреки ея желанію, дефилировать по улицамъ города въ обществѣ отрекшихся отъ стараго міра и ненавистниковъ царскаго чертога. Куда же смотрѣли родители, когда ихъ дѣтки гуляли и пѣли марсельезу? Да, вѣроятно, умилялись до слезъ...

...такъ какъ печатно или путемъ родительскихъ собраній не осудили эту проклятую марсельезу!

Что сказать о нашихъ университетахъ? „Вопросъ на европейскій взглядъ довольно дикій: студентъ добивается права входа въ университетъ зтѣмъ, чтобы въ немъ получить знанія, а для этого онъ, конечно, долженъ учиться. Истина весьма простая и понятная всякому, но часть русской молодежи полагаетъ, что зданія университетовъ, выстроенныя на народныя деньги исключительно для цѣлей науки, могутъ быть употреблены на что угодно и кромѣ науки, лишь бы это было съ ихъ разрѣшенія. Во всемъ мѣрѣ, кромѣ Россіи, храмъ науки—есть храмъ и ничѣмъ другимъ не можетъ и не долженъ быть. Цѣлый годъ уже объ этомъ настойчиво говоритъ значительная часть печати всѣхъ направленій, но съ этимъ упорно не желаетъ считаться наша учащаяся молодежь. Впрочемъ ее больше не слѣдовало бы называть „учащейся“, а политикакствующей молодежью. Прежде слово студентъ-учащійся звучало гордо, а теперь оно отзывается какой то ироніей. Два года многіе носили это званіе, добившись его цѣною восьми, девятилѣтняго труда, но за эти два года они вѣдь ровно ничему не учились („Свѣтъ“ № 228-й 1906 г.). Слѣдовательно и съ этой стороны Россія многострадальная терпитъ неудачи. Россіи нужны люди ученаго труда, нужны устроители мирнаго ея обновленія, а наша университетская молодежь своими забастовками только препятствуетъ правильному ея историческому развитію по пути прогресса. Университетъ даетъ тонъ всѣмъ учебнымъ заведеніямъ Россіи среднимъ и низшимъ. Университетъ забастовалъ, отъ чего же не забастовать ученикамъ и ученицамъ нашихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній?! Бастуй, братцы, „во всю!“ Хорошо, что представилась причина освободиться отъ занятій! И идетъ день за днемъ, и приучается молодежь срывать уроки и къ ничему недѣланію, а въ концѣ концовъ вырабатываются люди неспособные къ труду или, въ крайнемъ случаѣ, навывшіе прожигать жизнь до самоубійства. Хотя бы студенты пожалѣли своихъ маленькихъ братьевъ и сестеръ и посоветовали имъ учиться! Общественное порицаніе сосредоточивается всецѣло на воспитавшей ихъ семьѣ и на несумѣвшей ихъ перевоспитать школѣ. Правда, со стороны родителей школа не встрѣтила поддержки. Началась переоцѣнка цѣнностей! Эта переоцѣнка цѣнностей совершалась въ духѣ освободительнаго движенія по напередъ выработанному масштабу. И что же случилось? Начальниковъ, учителей и учительницъ, имѣвшихъ гражданское мужество отстаивать честь школы, крайніе элементы нашего общества предавали пуб-

личному суду: — травили ихъ, бросали въ нихъ грязью за то, что они по убѣжденію были христіанами, — за то, что были проводниками законности и порядка! Обвинителями начальниковъ учебныхъ заведеній являлись всѣ, кому была охота, вплоть до еврейскаго раввина. Дѣти почувствовали подъ собою почву и вошли въ роль хозяевъ учебнаго дѣла. Дѣтская логика привела ихъ къ печальному для педагогическаго персонала выводу. Родители и старшіе ругаютъ учителей, критикуютъ ихъ дѣятельность, слѣдовательно, дѣти, по своей логикѣ, дѣлаютъ выводъ, что учителя вполне этого заслужили, а потому въ отношеніи ихъ, т. е. учителей, допустима со стороны дѣтей всякая гадость. Родители, осудивъ учителей, сами сѣли въ то кресло, которое готовили педагогамъ. Авторитетъ вообще власти въ глазахъ дѣтей теперь подорванъ. Дѣти считаютъ себя умнѣй родителей. На родительскихъ собраніяхъ, на которыхъ въ первое время было много лицъ, не имѣющихъ никакого прикосновеннаго отношенія къ школѣ, восхищались рѣчами дѣтей и рукоплескали имъ. Предъявленные требованія всевозможныхъ свободъ (какъ, напр., необязательность ходить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ церковь, необязательность общей ученической молитвы предъ уроками и др.) выслушивались родителями, начальниками учебныхъ заведеній, учителями, какъ должное; находили эти требованія умными и удобопріемлемыми. Курсъ на аплодисменты поднялся. Всѣмъ хотѣлось говорить и сорвать аплодисменты. Даже бабушки, говорившія въ духѣ моднаго движенія, награждались аплодисментами. Дѣти выросли въ собственныхъ глазахъ, стали смотрѣть на себя, какъ на нѣкую великую силу. Смотрите-ка, какія умныя требованія наши дѣтки предъявили школѣ! — говорятъ родители, съ умиленіемъ глотая слезы, до сѣдыхъ волосъ дожили, а не додумались до чего нибудь подобнаго! А, между тѣмъ, эти петиціи, составленныя гдѣ то, „внѣ“ съ небольшимъ добавленіемъ отсебятины, переписывались и пересылались по учебнымъ заведеніямъ. Начальники и учителя учебныхъ заведеній прежде строгіе, теперь боятся учениковъ, потому что съ 17 октября 1905 г. душа учениковъ сдѣлалась столь важна, что не выносить малѣйшаго знака подчиненія; обученіе такъ облегчено, что почти равняется неученію, самостоятельныя работы на дому продѣлываются слабо и не всегда аккуратно, потому что въ дѣтяхъ мало серьезной вдумчивости и самодѣтельности. Учитель, какъ вьючное животное, вынесетъ этихъ милыхъ дѣтокъ „топъ... топъ“... на своихъ плечахъ... на то онъ и учитель! Такъ называемое „освободительное движеніе“ наши дѣти вынесли и на улицу. На людныхъ городскихъ улицахъ, во время боль-

шихъ переѣвъ, можно встрѣтить дѣтей всѣхъ возрастовъ; — особенно выдѣлились ученики старшихъ классовъ, щеголяющіе въ видѣ атлетовъ, съ густыми усами и бакенбардами, съ шапкой на затылкѣ или въ казацкой папахѣ, громко политиканствующихъ на разныя темы; отъ мальчиковъ не отстаютъ и дѣвочки въ самыхъ разнообразныхъ головныхъ уборахъ вплоть до фуражекъ разныхъ цвѣтовъ, между которыми преобладаетъ „красный“. А сколько въ этихъ дѣтяхъ гордости, самоувѣренности! Чтобы на улицѣ уступить дорогу старшему, — никогда! Толкнуть локтемъ, бокомъ, и не извиниться — право свободного гражданина на основаніи дарованныхъ свободъ. Въ залахъ вокзаловъ I класса, въ гостинныхъ на пароходахъ, приходилось наблюдать учащихъ за столиками съ пивомъ, водкой и другими закусками, и почти всѣхъ куращими. Посмотришь на этихъ будущихъ гражданъ свободной Россіи и улыбнешься сквозь слезы! Если эти будущіе граждане забыли печатныя школьныя правила, какъ должны держать себя благовоспитанные юноша и дѣвица изъ учащихъ, то едва ли въ будущемъ они будутъ благонамѣреннымъ элементомъ въ нашемъ государствѣ! Въдѣ правила школы — законъ школы къ точному исполненію учащимися! Семья и школа, если не приучила дѣтей уважать и исполнять школьныя правила, то въ будущемъ эти дѣти не будутъ уважать и исполнять законовъ государства!

Въ сочиненіи греческаго философа Платона „О государствѣ“ (кн. VIII гл. 14) есть одно мѣсто, содержащее удивительно мѣткую характеристику нашего современнаго настроенія. Можно подумать, что оно написано только вчера, а не въ IV вѣкѣ до Р. Х. Приводимъ его въ сокращенномъ переводѣ. „Когда у государства, мучимаго жаждой свободы, окажутся плохіе виночерпій, и оно чрезъ мѣру хлебнетъ неразбавленнаго вина свободы, то оно начинаетъ винить и наказывать правителей, какъ негодныхъ и склонныхъ къ олигархіи, если только они не будутъ очень уступчивы и не дадутъ свободы вволю. Людей, повинующихся властямъ, поносятъ, какъ негодяевъ и добровольныхъ рабовъ, а правителей, подобныхъ управляемымъ, и управляемыхъ, подобныхъ правителямъ, осыпаютъ похвалами и почестями какъ частнымъ образомъ, такъ и офиціально. Отецъ приучается подражать сыну и бояться его, а дѣти не стыдятся и не боятся родителей во имя свободы. Временный обыватель (μέτοικος) уравнивается съ гражданиномъ и гражданинъ съ обывателемъ, точно также и иностранецъ. Учитель боится учениковъ и льститъ имъ, а ученики съ презрѣніемъ относятся къ учителямъ и воспитателямъ: молодые люди равняютъ себя

старшимъ и состязаются съ ними въ словѣ и въ дѣлѣ, а старцы, поддѣ-
льваясь къ юношамъ, преисполняются учтивости и любезности, чтобы не
показаться имъ непріятными или деспотичными. Купленные рабы и рабыни
становятся столь же свободны, какъ и купившіе ихъ. Въ отношеніяхъ
женъ къ мужьямъ и мужей къ женамъ воцаряется полное равноправіе и
свобода. Даже собаки, лошади и ослы начинаютъ ходить вполне свободно
и важно, толкаютъ на улицахъ встрѣчныхъ, если тѣ не уступаютъ имъ
дороги. Подъ вліяніемъ такой полной свободы, душа гражданъ дѣлается
столь нѣжной, что не выноситъ малѣйшаго знака подчиненія; въ концѣ
концовъ они перестаютъ повиноваться законамъ писаннымъ и неписаннымъ,
чтобы у нихъ нигдѣ не было никакого господина“.

Кассмиръ.

Жасильственный конецъ.

(Убийство во время ссоры).

Во цвѣтѣ энергіи, въ крѣпости силъ,
Ту жизнь молодую злой рокъ прекратилъ.
Ее не болѣзнь унесла и не годы:
Убить человѣкъ, царь прекрасной природы!

Не думая много о смерти, онъ жилъ,
Съ печалію радость дѣлилъ, не тужилъ,
И жизнь молодая летѣла, летѣла.

Работа была—та работа кипѣла,
Кончалась она—человѣкъ отдыхалъ,
Печаль приходила—онъ только вздыхалъ.
Жизнь была ключомъ, унывать не давала;
Не мнилъ онъ о смерти. Но смерть не дремала.

И вотъ, когда смерти онъ вовсе не ждалъ,
Она приготовила смертный кинжалъ,
И быстро нашла палача-человѣка...

Вратъ брата убилъ... Такъ ведется отъ вѣка...

Омытый слезами, убитого трунъ
Родные покорно въ могилу свесутъ;
Убийца всю жизнь свою будетъ терзаться,
А зло надъ людьми станеть вновь издѣваться.
О, Госноди, дивный во вѣки вѣковъ!
Дай міру спасенье отъ злостныхъ оковъ
Насильственной смерти, тяжелой недоли:
Міръ въ слезномъ моленіи ждетъ Твоей воли!

Діаконъ А. Какоринъ.

Александръ Ивановичъ Тихоміровъ.

(Некрологъ).

Въ ночь на 10 іюня сего года, въ первомъ часу, въ домъ своего отца тихо скончался бывшій преподаватель Пермской духовной семинаріи по предмету Св. Писанія статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Тихоміровъ. Смерть послѣдовала отъ тяжелой и мучительной нервной болѣзни, принудившей его выйти въ отставку.

Жизнь покойнаго не богата выдающимися фактами въ его служебной дѣятельности, которые говорили бы всемъ о замѣтномъ его положеніи на служебномъ поприщѣ и въ средѣ мѣстнаго Пермскаго общества. Благодаря своей скромности А. И. не старался о созданіи себѣ дальнѣйшей карьеры, хотя ведоужинныя его способности, добросовѣстное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, доходящее подчасъ до педантизма, общительный и привѣтливый характеръ, а главное, умѣнье сходитья и ладить съ людьми, совершенно иного образа съ нимъ мыслей и разнаго служебнаго и общественнаго положенія, все это открывало ему широкій путь къ дальнѣйшему пруспѣванію въ служебномъ отношеніи. Но искры-то честолюбія, этого столь присущаго качества почти что каждому чиновнику, у покойнаго вовсе не было.

А. И. происходилъ изъ духовнаго званія; родился онъ, какъ это можно заключить на основаніи послужнаго его списка, въ мартѣ 1861 г. Отецъ его, сельскій священникъ, Нижегородской епархіи, замѣтивъ въ своемъ сынѣ хорошія способности, своевременно позаботился о томъ, чтобы приготовить его къ поступленію въ духовное училище, откуда для продол-

женія образованія онъ безъ всякаго затрудненія поступилъ въ Нижегородскую духовную семинарію. По окончаніи курса семинаріи въ 1887 году со званіемъ студента, А. И. отправился въ Петербургъ для поступленія въ С.-Петербургскую духовную академію, вступительные экзамены были имъ выдержаны вполне успѣшно, а потому и былъ принятъ въ число студентовъ этой академіи. Пролушавъ въ ней полный курсъ наукъ, онъ былъ удостоенъ степени кандидата богословія и утвержденъ въ ней 15 іюня 1885 года. Въ академіи покойный съ особенною любовью занимался изученіемъ Св. Писанія подъ руководствомъ проф. Якимова; эта любовь, по словамъ покойнаго, возгорѣлась въ бытность его еще въ Нижегородской духовной семинаріи.

Спустя полгода послѣ окончанія курса въ духовной академіи А. И. получилъ мѣсто преподавателя Св. Писанія въ Пермской духовной семинаріи, которое онъ преподавалъ въ ней до самаго выхода въ отставку.

Кромѣ преподаванія Св. Писанія А. И. временно преподавалъ въ той же семинаріи библейскую исторію съ 24 февраля по 20 іюня 1892 г. и еврейскій языкъ съ 15 августа 1893 г. по 14 октября 1896 г. и, сверхъ того въ Пермскомъ духовномъ училищѣ состоялъ учителемъ пѣнія съ 1 февраля 1887 г. по 1 октября того же года и съ 21 января 1889 г. по 15 августа того же года. Помимо исполненія преподавательскихъ обязанностей, резолюціей Его Преосвященства на А. И. было возложено исполненіе обязанности секретаря семинарскаго Правленія съ 14 октября 1896 г., отъ каковой, вслѣдствіе начавшихся приступовъ нервной болѣзни, такою же резолюціей Его Преосвященства былъ освобожденъ 10 мая 1902 г.

За свою отлично-усердную службу былъ Всевлстивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Станислава 3 и 2 ст. и св. Анны 3 ст.

Начавшаяся еще въ 1900 г. серьезная нервная болѣзнь, которой покойный на первыхъ порахъ не придавалъ особаго значенія, считая ее за простой ревматизмъ, стала все болѣе и болѣе развиваться, причиняя ему временами сильныя страданія. Лѣченіе у мѣстныхъ докторовъ, а затѣмъ поѣздка въ Казань для совѣта со специалистами по нервнымъ болѣзнямъ и почти четырехмѣсячное лѣченіе въ университетской клиникѣ не принесли ему существеннаго облегченія. Наконецъ, болѣзнь настолько обострилась, что лишила его возможности двигаться безъ посторонней помощи. Это обстоятельство и было одною изъ главнѣйшихъ причинъ, заставившею его подать прошеніе объ увольненіи его отъ должности, каковое и состоялось

14 августа 1903 года, съ назначеніемъ ему полной пенсіи въ 650 руб. въ годъ.

А. И. былъ далеко не зауряднымъ преподавателемъ, не принадлежалъ къ числу тѣхъ педагоговъ, вся служебная дѣятельность которыхъ и состоитъ только въ формальномъ исполненіи своихъ обязанностей—аккуратномъ отсиживаніи положенныхъ часовъ и подневольной непріятной работѣ по исправленію письменныхъ работъ. Познанія такихъ учителей не выходятъ изъ узкихъ рамокъ одобренныхъ учебниковъ и рекомендованныхъ начальствомъ руководствъ и пособій. А. И. не только основательно зналъ свой предметъ и литературу его, но и горячо любилъ его, и къ чести покойнаго надо отнести, что любовь его къ избранной имъ спеціальности была не показная, не лицемерная и сохранилась у него до послѣднихъ дней его жизни. Будучи безнадежно боленъ, онъ тѣмъ не менѣе не терялъ надежды съ Божіею помощью снова вступить на кафедру и возобновить временно прекращенное преподаваніе Св. Писанія....

Кромѣ новыхъ языковъ—итальянскаго, нѣмецкаго и англійскаго, изъ которыхъ послѣднимъ очень хорошо владѣлъ, покойный зналъ хорошо и древніе языки, въ томъ числѣ и еврейскій, который, какъ сказано выше, преподавалъ въ Пермской семинаріи. Оставшаяся послѣ покойнаго бібліотека заключала въ себѣ подборъ сочиненій, касающихся по преимуществу изученія Св. Писанія. Кромѣ цѣлаго ряда учебниковъ, пособій и руководствъ къ изученію Св. Писанія, А. И. собралъ еще выдающіяся сочиненія на новыхъ языкахъ и преимущественно на англійскомъ, по своей спеціальности. Въ его бібліотекѣ находились сочиненія и по другимъ отраслямъ богословскихъ и свѣтскихъ наукъ.

У многихъ, знавшихъ покойнаго, сложилось убѣжденіе, что онъ былъ очень узкій и педантичный спеціалистъ своего одного только предмета, не признававшій за другими предметами и науками, преподаваемыми въ духовныхъ семинаріяхъ, того значенія, какимъ исключительно долженъ пользоваться избранный имъ предметъ—Св. Писаніе: особенно указываютъ на предубѣжденіе покойнаго противъ философскихъ наукъ.

Подобный взглядъ, какъ мнѣ кажется, страдаетъ односторонностью и объясняется очень просто: А. И. вообще не любилъ никакихъ научныхъ споровъ, такъ какъ не видѣлъ въ нихъ ровно никакой пользы; можно даже сказать, что онъ всячески избѣгалъ ихъ и въ особенности не терпѣлъ и не выносилъ безсодержательныхъ разсужденій нашихъ не глубокихъ и ровно ничѣмъ серьезнымъ не зарекомендовавшихъ себя философовъ.

Разглагольствованія такихъ философовъ по поводу появленія въ свѣтъ того или другого философскаго ученія (Нитцше, Толстого и другихъ), при всей замѣчательной сдержанности покойнаго, неоднократно выводили его изъ себя, когда онъ замѣчалъ довольно безцеремонное вторженіе въ ту область, гдѣ онъ считалъ себя полнымъ хозяиномъ, и невольно заставляли его высказать подобнымъ фразерамъ горькую правду, а ихъ рѣчамъ должную оцѣнку, чему мнѣ пришлось быть очевидцемъ. Покойный, не смотря на недостатокъ свободнаго времени, успѣвалъ однако слѣдить за развитіемъ богословской литературы въ Россіи и даже находилъ свободныя минуты для чтенія сочиненій по естественнымъ наукамъ и преимущественно по астрономіи. Что покойный слѣдилъ также и за развитіемъ философской мысли, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то, что онъ неоднократно указывалъ мнѣ на только что появившіяся въ печати выдающіяся сочиненія по философско-богословскимъ и чисто философскимъ вопросамъ и рекомендовалъ мнѣ основательно познакомиться съ ними.....

Къ своимъ преподавательскимъ обязанностямъ А. И. относился черезчуръ щепетильно и строго: какъ бы хорошо ни былъ извѣстенъ ему тотъ или другой отдѣлъ преподаваемаго имъ курса, тѣмъ не менѣе онъ считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ всегда готовиться къ каждому уроку. Не обладая особымъ даромъ слова, покойный въ сжатыхъ и чрезвычайно точныхъ и ясныхъ выраженіяхъ разъяснялъ своимъ слушателямъ каждый урокъ, при чемъ онъ не ограничивался рамками учебника, но вносилъ очень многое изъ другихъ источниковъ. Объясненія уроковъ А. И.—чемъ, при всей своей строгой научности, были въ то же время какъ удобопонятны, такъ и интересны по своему содержанію. Такими же достоинствами отличались и общедоступныя его бесѣды по богословскимъ вопросамъ, веденныя имъ въ мѣстной Стефановской часовнѣ. На эти бесѣды всегда стекалось очень много слушателей, которые потомъ высказывали свое неподдѣльное сожалѣніе, что онѣ скоро прекратились.

Отъ своихъ учениковъ покойный требовалъ точнаго и прямого отвѣта на предложенный имъ вопросъ, не любилъ онъ, когда ученикъ отдѣляется общими фразами и, вмѣсто дословной передачи того или другого мѣста изъ Св. Писанія, прибѣгаетъ къ пересказу или перефразировкѣ. Особенно онъ строго относился къ отвѣтамъ учениковъ на экзаменахъ, требуя отъ нихъ основательнаго знанія пройденнаго курса. При всей строгости,

онъ въ то же время очень внимательно и безпристрастно относился къ отвѣтамъ и давалъ имъ вполне справедливую оцѣнку.

Къ письменнымъ работамъ своихъ учениковъ А. И. прилагалъ ту же мѣрку, что и къ ихъ устнымъ отвѣтамъ. Работы эти имъ исправлялись очень добросовѣстно, за что онъ неоднократно получалъ благодарность отъ своего начальства. Назначая темы для письменныхъ работъ, онъ не любилъ повторяться, чѣмъ и была исключена возможность передавать преимущественно сочиненія отъ одного выпуска къ другому, да и самый выборъ темъ былъ строго приуроченъ къ проходимому курсу. Длинныхъ сочиненій А. И. вообще не любилъ, особенно онъ не переносилъ риторическихъ и философскихъ разсужденій, которыми авторъ хотѣлъ пополнить скудость содержания своего сочиненія. Какъ самъ, всегда выражался въ краткой и сжатой формѣ, того же по преимуществу требовалъ отъ ученическихъ сочиненій. Очень неодобрительно онъ относился къ тѣмъ своимъ ученикамъ, которые позволяли себѣ въ своихъ сочиненіяхъ дѣлать выписки изъ другихъ сочиненій, не указывая у кого позаимствовано, да и сами ученики въ виду того, что ихъ преподаватель очень хорошо знакомъ съ литературою своего предмета, сравнительно рѣдко отваживались на подобное, довольно рискованное, предпріятіе.

А. И. не старался снискать себѣ популярности среди своихъ учениковъ, съ которыми обращался весьма вѣжливо, предупредительно, не любилъ вообще входить съ ними въ какія-либо бесѣды по предметамъ, не относящимся до круга его обязанностей какъ преподавателя и какъ секретаря семинарскаго правленія. Поэтому онъ и не пользовался особеннымъ расположеніемъ своихъ учениковъ, но какъ опытнаго преподавателя и притомъ прекрасно знающаго свой предметъ, они весьма уважали его и цѣнили.

Къ своимъ сослуживцамъ покойный относился вполне корректно: будучи совершенно чуждъ духа партійности, онъ не имѣлъ ни близкихъ друзей, ни враговъ.

Не одни только ученики цѣнили выдающіяся способности почившаго своего наставника, его умѣніе преподавать, его основательное знаніе своего предмета, но и его начальство, которое весьма сожалѣло, что Цернская семинарія, для которой онъ такъ много потрудился, лишается выдающагося преподавателя, и съ своей стороны даже приняло мѣры къ тому, чтобы на короткое время дать возможность ученикамъ слушать А. И. когда онъ, благодаря сильной боли въ ногахъ, не могъ ходить въ классы и особенно

подниматься и спускаться по лѣстницамъ. Мѣстное начальство, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Епископа Іоанна, отвело А. И. квартиру въ нижнемъ этажѣ зданія семинаріи и рядомъ съ его квартирою устроило особый классъ, куда и ходили ученики тѣхъ классовъ, въ которыхъ онъ преподавалъ.

Отзывы ревизоровъ, посѣщавшихъ уроки А. И. и просматривавшихъ исправленныя имъ ученическія письменныя работы, были всегда очень хорошими.

По выходѣ въ отставку, А. И. поселился въ домъ своего отца въ селѣ Богородскомъ, Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, гдѣ и прожилъ почти все время, около 2-хъ лѣтъ, не считая временныхъ поѣздокъ въ Нижній-Новгородъ. Будучи человекомъ очень религіознымъ, онъ съ замѣчательною твердостью духа переносилъ физическія и нравственныя страданія, и рѣдко кому приходилось слышать сѣтованія его по поводу постигшей его тяжелой болѣзни. Не теряя надежды если не на полное излѣченіе отъ мучительной болѣзни, то, по крайней мѣрѣ, на облегченіе ея, онъ продолжалъ пользоваться совѣтами врачей. Особенныя страданія причиняли ему боли въ ногахъ, которыя усиливались лѣтомъ въ дождливую погоду, а зимой—во время оттепелей. Во время приступовъ этихъ болей, больной очень плохо себя чувствовалъ и почти ничего не ѣлъ. Только глубокая вѣра въ Промыслъ Божій и служила ему лучшимъ утѣшеніемъ во все время болѣзни, и не смотря на мучительныя нервныя страданія, онъ ни на минуту не отчаявался и продолжалъ вѣрить и надеяться на лучшее и свѣтлое будущее. Поѣздка его въ Саровскую пустынь еще болѣе укрѣпила въ немъ вѣру и вселила въ немъ твердую надежду на полное выздоровленіе и съ нею онъ переселился въ лучшей міръ.

Живя въ родительскомъ домѣ или у своей сестры въ Нижнемъ-Новгородѣ, покойный очень любилъ помечтать, какъ онъ снова появится на каеедрѣ, снова примется за временно прерванную дѣятельность, снова будетъ штудировать сочиненія англиканскихъ богослововъ; любилъ покойный Перискую семинарію, о которой всегда отзывался съ лучшей стороны. Съ начала нынѣшняго года болѣзнь А. И. замѣтно усилилась и въ его доголѣ крѣпкомъ и выносливомъ организмѣ начались процессы, которые явились предвѣстниками скорой роковой развязки, какъ, напр., постепенное ослабленіе зрѣнія, притупленіе чувствительности и т. п.

Смерть горячо любимого имъ отца († 25 марта сего года) А. И. перенесъ очень твердо и спокойно и ничѣмъ не обнаружилъ предъ присутствовавшими своей душевной скорби и находилъ себѣ утѣшеніе, какъ потомъ онъ самъ говорилъ, въ слушаніи чтенія Евангелія и Псалтири; онъ такъ внимательно слушалъ читаемыя предъ гробомъ его отца священныя писмена, что забывалъ про всѣ свои страданія, про весь окружающій его міръ... Вотъ тутъ-то и сказала любовь его къ избранному имъ предмету, о которомъ онъ постоянно думалъ. Послѣ Пасхи здоровье А. И. ухудшилось на столько, что окружающіе его родственники стали ожидать его кончины въ самомъ непродолжительномъ времени. Зрѣніе его ослабло до такой степени, что онъ могъ различать одни только свѣтлыя пятна, кромѣ того, начала замѣтно измѣнять ему память, и онъ сталъ уже забывать дни недѣли. Съ недѣли всѣхъ святыхъ онъ уже не вставалъ съ постели, пересталъ разговаривать и принимать пищу, кромѣ воды, и весь углубился въ самого себя.

Послѣ напутствія спокойно и мужественно встрѣтилъ свою смерть и тихо отошелъ въ вѣчность.....

Да будетъ тебѣ вѣчная память, благій наставникъ, не зарывшій своего таланта въ землю! Твое дѣло на землѣ уже окончено, твои труды нашли себѣ оцѣнку, извѣстіе о твоей безвременной кончинѣ принимается всѣми знавшими тебя съ неподдѣльнымъ сожалѣніемъ... Отнынѣ ты, недосягаемый для нападокъ брэннаго міра, нашедшій послѣ трудовъ и многолѣтнихъ страданій покой, зриаешь на послѣдствія своей дѣятельности. Цѣною своихъ трудовъ ты купилъ себѣ признательность своихъ учениковъ, которые не ограничатся тѣмъ, что будутъ поминать тебя добрыми словами, но и помолятся Всевышнему объ упокоеніи души твоей въ селеніяхъ праведныхъ. Миръ твоему праху?

Н. Лесновъ.

11 сентября 1906 г.

г. Пермь.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Самоотверженный поступокъ православнаго священника въ дѣлѣ умиротворенія рабочихъ. — Къ вопросу о выборныхъ кандидатахъ священства. — Ремесленная школа для дѣтей духовенства.

Самоотверженный поступокъ православнаго священника въ дѣлѣ умиротворенія рабочихъ. Владимірскій губернаторъ въ письмѣ на имя Преосвященнаго Александра сообщилъ слѣдующее: 1-го іюня на фаб-

рикѣ Товарищества Собинской мануфактуры, Влад. уѣзда, произошли волненія среди фабричныхъ рабочихъ, которые съ особою силою проявились 17-го іюня, когда правленіемъ товарищества объявленъ былъ расчетъ и новый наемъ рабочихъ. Наканунѣ этого дня были получены тревожныя свѣдѣнія о томъ, что волнующая народъ партія рѣшила не допускать рабочихъ ни къ расчету, ни къ новому найму, распространяя угрозы, что она пуститъ въ ходъ ножи, если рабочіе пойдутъ въ фабричную контору. Въ виду сего, съ раняго утра 17 іюня въ районѣ фабричнаго населенія мѣстнымъ исправникомъ были высланы полицейская стража и восемь патрулей. Когда столкновение съ значительнымъ числомъ враждебно настроенныхъ людей сдѣлалось почти неизбежнымъ, въ толпѣ неожиданно появился мѣстный священникъ, о. Алексѣй Сергіевскій, и всѣмъ понятнымъ словомъ любви и мира началъ успокаивать толпу, которая черезъ нѣсколько минутъ спокойно разошлась, а священникъ отправился къ группамъ, удѣляя каждой изъ нихъ по нѣсколько словъ примиряющей бесѣды. Послѣ этого народъ, ободренный словами своего духовнаго отца, сначала перѣшительно, а потомъ смѣло пошелъ въ контору получать расчетъ и вновь опредѣляться на фабричныя работы. (Влад. Епар. Вѣд. № 29 — 30).

Къ вопросу о выборныхъ кандидатахъ священства. Саратовскій Духовный Вѣстникъ пишетъ: выборный священникъ не всегда будетъ имѣть должный авторитетъ среди избравшихъ его: настоящимъ пастыремъ онъ въ такомъ случаѣ быть не можетъ, такъ какъ, будучи зависимъ отъ своихъ прихожанъ и нравственно и матеріально, онъ волею-неволею будетъ льстить народнымъ страстямъ, прицѣпляться къ народнымъ вѣрованіямъ, говорить и дѣлать только угодное народу, а не Богу, каковыми пастырямъ и говорить Спаситель: „Горе, егда добръ рекуть вамъ вси челоуцы“ (Лук. VI, — 2, 6); не станетъ обличать пороки своей паствы изъ боязни, что его міръ возненавидитъ и изгонитъ отъ себя, не смотря на то, что въ устахъ каждаго пастыря должны не престанно звучать слова Спасителя: „но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, изблевати тя отъ устъ моихъ имамъ“ (Апок. III. 16) и Слова Самого Господа Бога: „проклятъ челоукъ, творай дѣло Господне съ пренебреженіемъ“ (Іер. 48, 10) и *Кровь ихъ отъ руки твоея възыщу* (Іезек. 3—17) и *Слова Апостола* (2 Тим. IV—2). При автономіи, говоритъ исторія, паства выталкивала даже владыку изъ города, какъ злодѣя (Руков. по Истор. Русск. Церк. проф.

Знаменскаго, стр. 21). Значить, при выборномъ началѣ придется пастырямъ поневолѣ угождать приходу и указать границы этого угожденія нельзя.

Во вторыхъ. Въ ряды духовенства тогда войдутъ совсѣмъ нежелательные, бесполезные и даже вредные элементы: «паства будетъ выбирать тѣхъ, кто поставитъ больше водки и согласится совершать требы дешевле», такъ говорятъ и исторія. Мужики, пишутъ Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи къ Митрополиту Маркелу, *корчемствуютъ церквами, на всякій годъ сговариваются со священниками на дешевую ругу, кто меньше руги возьметъ, хотя которые попы пѣницы и безчинники, тѣхъ и пріимаютъ, а добрымъ священникамъ отказываютъ* (Акты истор. т. 5., стр. 122).

Всѣмъ извѣстно, что въ настоящее время творится на выборахъ земскихъ, волостныхъ, или даже при выборѣ церковныхъ старостъ. Сколько тутъ попиивается „зелена-вина“ и это губительное зелье выдвигаетъ на извѣстный постъ такое лицо, которое часто ничего даже и не смыслить въ томъ дѣлѣ, за которое берется. Нашему крестьянину даровано самоуправленіе. Оно выбираетъ само себѣ волостныхъ старшинъ, судей, сельскихъ старостъ и другихъ должностныхъ лицъ. Но посмотрите, что это за люди! Очень рѣдко можно тутъ встрѣтить людей честныхъ, трезвыхъ, съ неподкупною совѣстію: большинство людей непорядочныхъ. Сами же крестьяне говорятъ, что безъ водки лучше и не иди судиться. Все это намъ приходится слышать и видѣть лично на каждомъ шагу.

Поборники выборнаго начала кандидатовъ священства любятъ основываться на существовавшемъ въ Руси когда-то въ древности такомъ порядкѣ. Но это опять объясняется, въ 1-хъ, тѣмъ, что при утвержденіи христіанства на Руси на первыхъ порахъ, духовенство было иррашное: вѣсколько лицъ пришло съ Владиміромъ изъ Корсуни и съ царицей Анной изъ Константинополя. Первое же грамотное поколѣніе русскихъ людей, образовавшееся въ школахъ, заведенныхъ Св. Владиміромъ, дало своихъ русскихъ пастырей для народа, и члены приходскихъ причтовъ волею-неволею, въ силу обстоятельствъ, должны были получить выборное значеніе, такъ какъ епархіальная власть не имѣла подъ рукой своихъ собственныхъ кандидатовъ священства и по необходимости должна была ставить на церковныя мѣста тѣхъ грамотѣевъ, какихъ представляли ей сами городскія общины, разные владѣльцы и князья; причемъ, какъ видно изъ грамоты патриарха *Германа*, писанной въ 1228 году къ митрополиту *Ли-*

риалу, и тогда при выборѣ кандидатовъ на духовныя должности существовали страшныя злоупотребленія (Проф. Знамен. Руковод. стр. 38). Въ Стоглавѣ находимъ описаніе, какъ В. Новгородѣ улица, обыкновенно составлявшая особый приходъ, выбирала себѣ кандидата на церковное мѣсто и просила владыку о поставленіи избраннаго, при чемъ брала съ послѣдняго деньги за выборъ (тамъ же стр. 943, изд. 1896 г.).

Ремесленная школа для дѣтей духовенства. Стремясь облегчить участь дѣтей неудачниковъ, не прошедшихъ школы по малоуспѣшности, духовенство Симбирской епархіи проектируетъ устроить ремесленную столярно-иконостасную школу. Курсъ обученія разсчитанъ такъ, чтобы желающіе получили его въ объемѣ, установленномъ для ищущихъ псаломщической должности. Въ теченіе трехъ лѣтъ преподаются: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, географія, русская гражданская исторія, чистописаніе, церковный уставъ и иныя. Кроиь того преподаются: черченіе прихвѣтельно къ иконостасному мастерству и иконостасное, чеканное и столярное ремесла. Можно пожелать духовенству Симбирской епархіи полного успѣха въ осуществленіи его проекта, такъ какъ тяжелое положеніе дѣтей—изгоевъ изъ духовной школы несомнѣнно требуетъ отъ духовенства, чтобы оно пришло къ нимъ на помощь.

Пертжанскіе и К^о.

Редакторъ К. Любимовъ.

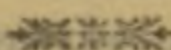
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ПРЕЕМНИКИ

П. Д. ДЕМИДОВА,

г. Пермь, Покровская улица, соб. домъ.

Вѣнская мебель разныхъ фабрикъ, зеркала, англійскія кровати, матрацы, бархатные и джутовые ковры, скатерти и тропки, клеенка и настольники.

ИКОНЫ, КІОТЫ.

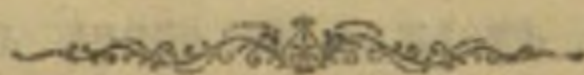
ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ПАРЧА, ГЛАЗЕТЪ И КЪ НИМЪ ПРИБОРЫ.

Всегда готовые священническія облаченія.

ВЪЯКИ, ЛЕНТА И ПЕЧАТАНИЕ НА НЕЙ.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ ГРОБА.

Фирма существуетъ съ 1874 г.

ПОЖАР-

ныя трубы зав. **І. И. ГУТМАНА**,
поставщика Пермскаго и друг. земствъ
лучшія по конструкціи, патентованныя,
моментальный доступъ до клапановъ.
Исключит. представит.

А. Л. Вершова, въ Перми.

Иребуйте бесплатно
отзывы, протоколы и прейсъ-куранты.
Адресъ: Пермь, А. Л. Вершовой.

З
О
Л
О
Т
А
Я
М
Е
Д
А
Л
Ь

ЗУБНО-

ЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Е. И. Ноткиной-Неусихиной.

Леченіе, пломбированіе, извлече-
ніе зубовъ, искусственныя зубы.
Пермь, Уг. Пермской и Обвинской
ул., д. № 37 (противъ тиногр. Ген-
нихъ).

Пріемъ ежедневно съ 9 ч. утра до 5 ч. веч.

МОСКОВСКИЙ МАГАЗИНЪ

Черный рынокъ, каменный корпусъ,

ВЪ ПЕРМИ.

ИГОЛЬНО-ГАЛАНТЕРЕЙНЫЙ ТОВАРЪ,

ИКОНЫ, ЦВѢТЫ, ЗЕРКАЛА,

ЗОЛОТЫЯ И СЕРЕБРЯНЫЯ ВЕЩИ,

КНИГИ и письменныя принадлежности.

УЧЕБНИКИ (со скидкой 20%) для церковно-приход-
скихъ школъ.

АНАТОЛІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Пермяковъ и К^о.

Принимаетъ составленіе проектовъ и сметъ:

на постройку церквей, часовень, церковно-при-
ходскихъ школъ и гражданскихъ зданій,

а также и наблюдение за постройками съ
полной ответственностью.

Адресъ: г. Пермь, Пермская улица, домъ № 106 Зо-
рина, кварт. во флигель.

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ
Григорія Космича ХАРИТОНОВА.

Пермь, Гостинный дворъ.

Всегда имѣется всевозможная мѣдная, бронзовая и серебряная **ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ**, какъ-то:

паникадила, подевѣчники, хоругви, евангелія, потиры.

ПАРЧА: серебряная и аплике, бархатная, шелковая, муаровая. Позументы, бахрома и кресты.

Большой выборъ **ГОТОВАГО ОБЛАЧЕНІЯ** для церковнослужителей, также **ПОДРИЗНИКИ ШЕЛКОВЫЕ, АТЛАСНЫЕ И ШЕРСТЯНЫЕ.**

Плащаницы выносныя и на престольныя бархатныя и атласныя.

Образа въ ризахъ и безъ ризъ отъ 1 вершка и до 2 аршинъ.

ГОЛГОВЫ—КРЕСТЫ (съ предстоящими) и безъ нихъ живописной работы отъ 50 рублей и до 200.

Серебро 84⁰/₀ столовое и чайное. Приборы. Золотыя ювелирныя **БРИЛЛАНТОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ.** Мельхиоръ, накладное серебро. Необходимые домашніе столовые и чайные приборы. Практично, красиво и дешево.

Оптическія стекла, очки и пенсне подбираются по рецептамъ врачей, оправы для нихъ и бинокли. Часы карманные, стѣнные и столовые, никкелевые, серебряныя и золотыя фабрикъ Г. Мозеръ и К^о и Генриха Леуба, съ ручательствомъ за вѣрность хода НА 3 ГОДА.

При магазинѣ имѣются часовые мастера для поправки и провѣрки часовъ.

Принимаются заказы на металлическіе вѣнки и траурныя ленты. Всѣ вышеупомянутые предметы изготовляются въ собственной **МАСТЕРСКОЙ.**

Принимаются заказы на чекавныя металлическія и серебряныя одежды на **ПРЕСТОЛЫ, ЖЕРТВЕННИКИ, РИЗЫ И ОБРАЗА.**

Золоченные кресты и главы изъ мѣди и цинка.

Товаръ высылаю немедленно **наложеннымъ платежомъ.**

Для церквей съ ограниченными средствами дѣлаю разсрочку до **трехъ мѣсяцевъ безъ процентовъ.**

ТОРГОВЛЯ БЕЗЪ ЗАПРОСА.